

Чудо песни возрожденной

ПРЕДСТАВЛЯЕМ ЛАУРЕАТА ПРЕМИИ ЛЕНИНСКОГО КОМСОМОЛА ЛЕВИЦУ ЛЮДМИЛУ РЮМИНУ

«Над Москвой заря замигалась, как на нас война подымалась,

Сосрала Русь войско брачное, всем сынам ее служба явлена».

Рюмина начинает негромко, как бы давая почувствовать временную дистанцию, отделяющую нас от событий 1812 года. Поет Людмила без аккомпанемента, поза статична, только низкий голос передает драматизм народной песни. На какой же он проникновенный и сколько в нем глубокого понимания текста, выстраданного известным автором!

«Моему мужу было сказано — наперед идти, воеводой быть».

У мово мужа коня не было, коня не было — ехать не на чем».

Молодая певица бережно возродила из небытия эту песню — всего несколько строчек, вместивших целую человеческую судьбу.

Голос певицы крепнет, в нем звучит решимость, готовность к самопожертвованию в тяжелый для Родины час:

«Ты заложь меня, ты купи коня».

Службу выслужишь — меня выкупишь».

Мы, сидящие в зале, до боли остро чувствуем трагедию: ведь была, была такая жестокость — жены продавали себя в крепостные за коня для уходящего воевать мужа.

«Уж как все мужья с войны идут, а мово мужа один конь бежит...»

Странный и неуместный

ми кажутся зрительный зал, сцена. Потому что вдруг забываешь, что у рампы — певица, и видишь одну русскую женщину, сиротливо стоящую где-нибудь на юру: безвольно опущенные руки, навечно поселившаяся в глубине глаз тоска.

И страшно взорвать это ушедшее в нее, отстраненное от всего мира горе аплодисментами. Они прозвучат после паузы, необходимой, чтобы прийти в себя, и разрядят высокое эмоциональное напряжение и слушателей. И тогда певица совсем по-домашнему улыбнется: мол, вы не очень-то всерьез принимайте то, что сейчас буду петь.

Мастерски копируя «цокающий» архангельский говор, заводит шуточную «корильную»: «Да це сказали — у Ивана да конек вороной? Не вороной, не вороной, у ево белой да худой». Рюмина поет без тени иронии, перед нами озабоченная «чувством справедливости» кумушка, которой ну просто необходимо в разгар свадьбы всенародно «обличить» жениха.

Величальные, плясовые, песни-былины, притчи, рекрутские, поминальные причитания занимают главное место в репертуаре исполнительницы, определяют ее творческую индивидуальность. Конечно же, онашла ее не сразу, вначале

увлеклась городским вокальным фольклором и даже «жестокими» цыганскими романсами, которые еще девочкой пела со сцены воронежского Дворца культуры.

Но, видимо, глубоко запали в сердце слова деда, голосистого деревенского каменщика: «Людка в мою породу, буде петь. Нашу песню вынесе у город».

Впрочем, она не только пела, но и смешно пародировала соседей. И это тоже заметили односельчане: «Глашки Семакиной, Ягорки Демидова Людка артисткой расстет».

Конечно, у Людмилы хватило чувства юмора, чтобы не воспринимать эти реплики как директиву или пророчество. Окончив студию, она работала в Воронеже художником-оформителем, в свободное время пела в самодеятельности, выступала с сольными номерами. И однажды, после выступления по местному телевидению, ее пригласили в хоровой ансамбль «Воронежские девчата».

Она сразу ощутила груз ответственности: зрители, добродушно относящиеся к огрехам любителя, не прощают дилетантизма профессионалу. Это особенно чувствовалось на сельских гастролях. Публика там резнивая, в каждом районе немало своих голосистых девчат и парней.

Поэтому даже сейчас, когда мастерство Людмилы стало нсизмеримо выше и по достоинству оценено самой взыскательной аудиторией в нашей стране и за рубежом, особенно дороги певице аплодисменты, заслуженные в деревенском клубе.

Окончательно же она поверила в свой талант, когда после гастролей «Воронежских девчат» в Югославию к ней подошли популярные артисты эстрады Марьянович и Караклаич: «У вас сильный и редкий по тембру голос, вам надо петь одной».

Похожий тембр был у кумира Людмилы, известной в прошлом исполнительницы народных песен Валентины Ефремовны Клодчиной, ныне преподавателя музыкального училища имени Ипполитова-Иванова.

И — надо же! — именно к ней попала, когда, возвращаясь из Югославии, зашла в училище попытаться счастья. Послушав ее, Клоднина сказала: «Обязательно приезжайте. Думаю, вы поступите». Талант певицы ее смог бы, наверное, так полно раскрыться, если бы его становлению не помогали преподаватель сольного народного пения Л. Ф. Суханова, заинтересовавшая Людмилу старинным фольклором, и руководитель Северного народного хора, преподаватель Институ-

та имени Гнесиных народная артистка СССР Н. К. Мешко.

После занятий в училище Рюмина приходила к Нине Константиновне. Вместе они находили забытые песни и единственно точный вариант их исполнения.

Далеко не сразу приняли слушатели этот непривычный по ладовой структуре музыкальный фольклор. По-своему понятый, пережитый и трактованный певицей, он из архаизма превратился в ярко расцвеченные произведения; каждая песня стала маленьким спектаклем с доведенной до совершенства законченной композицией.

И, наконец, первый успех, а с ним и признание репертуара: в 1974 году Рюмина становится лауреатом Московского конкурса молодых исполнителей народных песен.

Окончив музыкальное училище, она поступила в Институт имени Гнесиных и сейчас учится на четвертом курсе экспериментального отделения народной музыки. Н. К. Мешко теперь ее непосредственный руководитель. Их творческое сотрудничество принесло Рюминой звание лауреата Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Гаване (1978 г.) и Всесоюзного конкурса артистов эстрады (1979 г.). А в 1981 году творчество Людмилы удо-

стоено премии Ленинского комсомола.

Исполнительница не замыкается в рамках старинного, этнографического фольклора, с удовольствием поет песни, хорошо известные в замечательном исполнении Лидии Руслановой, Валентины Клодчиной, Людмилы Зыкиной.

Не чужды певице и джазовые ритмы. Недавно она записала песню Владимира Комарова «Журавушка», где вокальная линия построена на чисто фольклорном материале с использованием очень древнего «игрянского» гуканья и имитацией журавлиного крика (соло на синтезаторе с голосом), а музыкальное сопровождение — в джаз-роке. Оказалось, что при бережном подходе к народной песне, такой синтез возможен. Тут главное — не переступить грань, на которой фольклор становится поводом для создания модного шлягера.

Ближайшие планы Людмилы — обновить репертуар казачьими и городскими народными песнями, по-своему прочесть известные. Мало кто знает, например, что в отличие от «мужского», удалого и веселого исполнения «Вдоль по Питерский», существует «женский» драматический вариант.

Постоянный поиск — отличительная черта творчества Рюминой, и поэтому каждая новая встреча с талантливой певицей — откровение.

В. ПОЗНАНСКИЙ.

А. 1 ИЮН 1982

МОЛОДОЙ ДАМУ ВОЗРОЖДЕНИЯ
Г. ХАБАРОВСК

85